
НАСЛЕДИЕ

Публикация посвящается памяти Льва Владимировича Скворцова (1931–2023) – философа, внесшего весомый вклад в развитие отечественного гуманитарного знания в целом. Многие годы Л. В. Скворцов работал в Институте научной информации по общественным наукам РАН. Его стараниями выходили в свет монографии и научные переводы в сериях «Российские Пропилеи», «Лики культуры», «Humanitas», «Книга света», «Письмена времени», «Культурология. XX век» и других. Творчество Л. В. Скворцова представлено в многочисленных статьях (в том числе в нашем журнале) и монографиях, в которых актуальные социально-философские проблемы освещались с неизменной научной полнотой и с учетом важнейших разработок мировой историко-культурной мысли.

Л. В. СКВОРЦОВ

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СУБЪЕКТ В XXI В. И МОРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСАЛИЗМ*

Статья посвящена размышлениям о том, как должен вести себя цивилизационный субъект в условиях наметившейся в XXI в. деградации западной культуры и реанимации идеи по сути племенного или этнического сепаратизма в мировом сообществе. В то же время наступающая новая эпоха характеризуется философским оправданием «истины» «золотого миллиарда», реализация которой предполагает исчезновение семи миллиардов человеческих жизней.

Мышление прошлого века привело человечество к глобальной катастрофе, к закрытию пути к истине. Утверждение реальной истины глобальной геополитики как оформление воли к власти в качестве исходной

** Для цитирования:* Скворцов, Л. В. 2023. Цивилизационный субъект в XXI в. и моральный универсализм. *Историческая психология и социология истории* 1: 154–170. DOI: 10.30884/ipsi/2023.01.11.

For citation: Skvortsov, L. V. 2023. The Civilizational Subject in the 21st Century and Moral Universalism. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 1: 154–170 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2023.01.11.

*Историческая психология и социология истории 1/2023 154–170
DOI: 10.30884/ipsi/2023.01.11*

абсолютной истины явилось следствием признания смерти Бога как потока не-истины метафизической идеи.

В качестве главного элемента исправления сложившейся ситуации автор предлагает моральный универсализм, перерастающий в универсальную философскую истину. Такой универсализм объединяет людей с их этническими, национальными и иными различиями. В основании этого универсализма истины бытия положена реальная политика гармонизации человеческих отношений, соединения цивилизационной реконструкции производственной и социальной жизни с адаптацией ее к экологической практике, обеспечивающей сохранение природы и человека.

Автор использует культурологические идеи восточных и западных философов: Нисиды Китаро, Т. Гоббса, Г. В. Ф. Гегеля, А. Бергсона, М. Хайдеггера, Ф. Шеллинга, Ф. Розенцвейга.

Ключевые слова: западная культура, метафизика, цивилизация, моральный универсализм, глобальная геополитика, национализм, трайбализм.

Нынешнюю эпоху, эпоху XXI в., еще предстоит теоретически осмыслить будущим поколениям и понять до конца. Хотя современные люди вроде бы продолжают формально верить в традиционные ценности и принципы и формирующаяся жизненная ситуация на словах требует утверждать такие культурные ценности, однако на деле предлагается следовать их антиподам. В свое время литературный гений Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы» описал рождение внутреннего мира личностей, открывших «истину»: *Бог мертв*. Люди, усвоившие эту истину, ключевую для нравственности, обращаются к своему разуму, чтобы ответить на вопрос, как вести себя правильно в обществе, чтобы занять в нем подобающее место. Их цель – «место под солнцем», и этого места не хватает для всех. Масса же оказывается в тени, если не ведет себя «правильно», то есть по *правилам индивидуализма*. И тогда картина массового нравственного поведения начинает меняться радикально, что прекрасно иллюстрируется нынешним положением вещей.

XX век с цивилизационной точки зрения заключал в себе скрытую возможность, формирующую отдельные народы не только как трайбалистские¹, замкнутые в себе социально-культурные духов-

¹ Трайбализм – форма социально-политического устройства обществ, основанная на представлении об особом, доминирующем значении своего племени (этноса), характеризующаяся внутренней замкнутостью и исключительностью, обычно сопровождаемая враждебностью по отношению к другим.

ные образования, но как образования потенциально глобальные, несущие истины всего земного мира, призванные его организовывать и управлять им.

Сегодня Запад вступает в XXI век, позиционируя себя в качестве «золотого миллиарда», то есть людей высшего сорта, чье бытие не может подвергаться критике. Они составляют «соль земли» и имеют право распоряжаться судьбами той части человечества, которая не соответствует критериям золотого миллиарда. Именно поэтому Запад не исключает возможности практического использования термоядерного оружия в возможных военных столкновениях нового века. К чему же должен быть готов человек и кем он должен стать в качественно новой цивилизационной ситуации?

Если прежде смысл бытия определялся Богом, понимаемым и трактуемым тем или иным вариантом религиозного сознания, то теперь эта обязанность определения жизненной цели возложена на самого человека. При отсутствии такой общечеловеческой доктрины или ее непризнании народом необходимо обозначить контуры исходной цели, которую следует реализовать в новом руководстве всем миром. Если исходной идеи управления миром у человека нет, то ее нужно открыть. Но как ее можно открыть, если ее нет, а человек оказывается перед смысловым вакуумом?

С точки зрения русского языка и русской философской культуры это – *смысловая пустота*. Цивилизационная реальность имеет целесообразную структуру, позитивный смысл и представляет собой структурный *смысл целого*. В таком целом действуют упорядоченные потоки, благодаря которым все составные части целого живут своей жизнью. Каждая часть получает свой смысл от других составных частей целого и становится смысловой частью, имеющей отношение ко всем детальным частям целого. Внутри *Ничто* отсутствуют эти связи в силу изменения части целого. Пустота же есть продукт разрушения структуры отношений частей целого, возникновение хаоса отношений.

Ничто – это нечто абсолютно хаотичное, но не просто отсутствие всего, это не пустота. Это отсутствие структуры смысла, хаос бессмысленности. *Ничто* – развалины цивилизации, антибытие. Очевидно, что позитивное отношение к *Ничто* есть нигилизм как *фиксация реальности бессмыслицы*. Бессмыслица не рождает позитивные смыслы из себя, она не может быть основой рождения смысла. Исходной же категорией философии является Бытие как та

реальность, почва, на которой возникают смыслы. Это – предмет метафизики.

В противоположность философской метафизике Запада ведущий японский мыслитель Нисида Китаро (1870–1945) в своей работе «Основные вопросы философии» (1934 г.) дал подробную характеристику дальневосточного мировоззренческого фундамента понимания сущности истинной реальности. Мир человека, полагал Нисида, это мир культуры, или исторический мир, соприкасающийся своим интеллигибельным измерением с высшими ценностями истины, красоты и добра, с абсолютным *Ничто*. Нисида со всей определенностью заявлял о корневом отличии культур Востока и Запада, обусловившем их материальные и духовные формы. Ученый писал: «Я предпочитаю рассматривать сущностные различия форм культуры Востока и Запада с метафизической точки зрения <...> Под такой точкой зрения я понимаю позицию, с которой культуры рассматривают проблему истинной реальности <...> Тот факт, что на Востоке не было отдельной сферы метафизики, необязательно означает, что не было никакой метафизической мысли» (цит. по: Скворцова 2022: 205).

В западных языках *Ничто* и его синоним *Пустота* – термины отрицания, но их японские аналоги *му* и *ку* представляют совсем иной тип негации. «Японский эквивалент понятия Бытие (*ю*) означает что-то вроде “иметь под рукой” или “быть очевидным”, то есть нечто осязаемое. Его противоположность, *Ничто*, означает что-то присутствующее, но не осязаемое» (Там же: 207). Эта тонкая смысловая дифференциация приводит к фундаментальным смысловым последствиям. Действительно, из этого следует, что *Ничто* – не просто пустота и не отсутствие всего. Впрочем, осознание данного факта требует детальной расшифровки содержания, заключающегося в понятии *Ничто*.

Дальневосточные мудрецы исходили из того, что *Ничто* заключает в себе *неявленное дао*, то есть истинную реальность, не искаженную вмешательством человека. Это означает, что истина обнаруживает себя вне эмпирической действительности мира, – в сфере чистого сознания. Такое состояние достижения полного исчезновения эмпирической действительности в своем глобальном выражении может быть технически достигнуто применением термоядерного оружия. Но поскольку применение этого оружия может означать исчезновение всего человечества, акторами западного «золотого миллиарда» по всему миру организована сеть специальных

лабораторий для создания биологического оружия с целью уничтожения рас, не входящих в состав этого миллиарда.

Метафизическая идея последнего может рассматриваться как истина, выражающая в чистом сознании основной закон цивилизационной эволюции. В соответствии с таким законом рождается интеллектуальная реальность западного информационного универсума, позволяющая, в частности, «освободиться» от России, ее реальности с помощью информационных механизмов русофобии. И таким образом создать свою идеальную реальность, позволяющую западной цивилизации монопольно использовать для своего бытия все ресурсы планеты Земля.

Наступающая новая эпоха характеризуется философским оправданием «истины» «золотого миллиарда», реализация которой предполагает исчезновение семи миллиардов человеческих жизней, превращение их в *Ничто*. Выше мы уже указывали, что восточные мыслители отличали *Ничто* от Пустоты, не имеющей преград, вездесущей, не имеющей частей, беспредельной и не могущей быть привязанной ни к чему (Скворцова 2022: 209). По их мнению, человеческий разум неотделим в своей природе от *Ничто*, и путь к истине осуществляется путем просветления. Благодаря *Ничто* перед индивидуумом открываются возможности, через реализацию которых открывается истина Пути, истина *дао*.

Обращает на себя внимание противоположность философии Запада и Востока в определении исходного пункта, позволяющего дать понимание специфики становления глобальной цивилизации XXI в. Западная философия, как мы уже подчеркивали, центральным исходным пунктом действительности считает *Бытие*. Бытие – это всеохватывающая и всеопределяющая сущность действительности. Именно философское толкование Бытия позволяет понять особенности становления действительности, призванной решать судьбу людей в XXI в.

Метафизическая идея универсальной истины «золотого миллиарда» является антиподом ключевой идеи христианства – идеи спасения и самосохранения всего человечества. Самооправдание такой «истины» состоит в том, что превращение большинства человечества в *Ничто* не несет в себе тотального отрицания. Истина жизни не исчезнет, если лишатся жизни миллиарды людей, она будет процветать в своей узкой форме.

Среди философов, сосредоточивших свое внимание на специфике Бытия, нужно прежде всего отметить немецкого экзистенциа-

листа и феноменолога Мартина Хайдеггера (1889–1976). Именно он через анализ культуры *dasein*, через определение специфики становления нереальной сущности, формирование представителя науки как демиурга, через анализ культуры господствующей глобальной силы видел грядущую судьбу человечества. Бытие толкуется им через определение *dasein*, сущности личности. Это видение становления цивилизации через формирование человека. Хайдеггер задавался вопросом, *какую сущность бытия несет в себе исторически сложившийся индивидуум* и как он может влиять на свое будущее?

Философский анализ становится осмысленным, когда он оперирует знанием абсолютной истины, знанием того, что является абсолютным. На это обратил внимание еще Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831): «Обвинение в атеизме, которое прежде так часто предъявлялось философии, – именно что она слишком мало содержит Бога, стало редким, но более распространенным стало обвинение ее в пантеизме, – именно что она содержит в себе слишком много Бога» (Гегель 1977: 295). «В особенности это требование предъявляют обыкновенно к истории философии, в которой не должны, как думают, проявляться никакие пристрастия в пользу того или иного представления или мнения», – отмечает классик (Там же: 367). И далее продолжает: «Так точно и здесь истина должна была бы быть тем предметом, к которому могли бы быть отнесены деяния и события в области духа. Между тем, обычно устанавливается, что упомянутые истории должны иметь своим содержанием только субъективные цели, то есть лишь мнения и представления, а не в-себе-и-для-себя сущий предмет, истину, и притом на том простом основании, что никакой истины не существует» (Там же: 369). В противовес утверждениям агностицизма, Гегель писал, что «философия определяется как познание необходимости содержания абсолютного представления, а также необходимости обеих его форм, – с одной стороны, непосредственного созерцания и его поэзии, как равным образом и объективного и внешнего откровения, которое предполагается представлением, а с другой стороны, прежде всего субъективного вхождения в себя, затем также субъективного движения вовне и отождествления веры с предпосылкой» (Там же: 393).

Гегель предсказал утверждение и распространение представлений, соответствующих не существующей истине, а субъективным интересам. Однако он не мог предвидеть массовости и технической

оснащенности процессов, не отвечающих критерию истины. Именно на такой почве родилась система информационной политики, созданная нацистским пропагандистом Й. Геббельсом и получившая свое развитие в наши дни. Это система «нового мышления», опирающегося на истину лжи, если она приводит к победе.

Фундаментальная особенность нового мышления заключается в том, что за исходное признаваемой истины принимается *свой интерес*. Например, формирование нацистских движений в Германии связано с рождением понятия сверхчеловека, «супермена», готового убивать обычных людей в массовых масштабах. У таких «суперменов» особая, бесчеловечная нравственность. Характерно, что тот же тип поведения демонстрируют сегодня на Украине новые нацисты, зарабатывая для себя тот же приговор, что и гитлеровцы.

Существует истина рождения народа, прошедшего исторический путь поражений на грани гибели и путь исторической победы, основания бессмертной славы. Слияние этих истин открывает путь знания исторического бессмертия. Эта третья истина переформируется в тип поведения народа на основе *цивилизационного разума*. Хотя цивилизационный разум является по сути метафизической идеей, тем не менее это идея истины как сущности практического опыта в духовном выражении внутреннего мира народа.

К несчастью, мышление прошлого века привело человечество к глобальной катастрофе, к закрытию пути к истине. Утверждение реальной истины глобальной геополитики как оформление воли к власти в качестве исходной абсолютной истины явилось *следствием признания смерти Бога как потока неистины метафизической идеи*. Философия XX в. предупредила всех о катастрофе, которую несет подобное разрушение разума, однако часть человечества восприняла этот процесс как торжество самосознания, как победу нового понимания цивилизационной истины. Такое понимание привело к появлению самосознания расового превосходства, якобы открывающего жизнь новой истории. Однако оказалось, что эта раса несет в себе и с собой человеческую смерть. Чтобы избежать трагической судьбы, человечество озаботилось выработкой принципов нового мышления.

Немецкий философ Франц Розенцвейг (1886–1929) сформулировал сущность предлагаемого нового мышления в своей статье «Новое мышление. Несколько дополнительных замечаний к “Звез-

де спасения”» (см.: Розенцвейг 2022: 408–436)², напечатанной еще в 1925 г. и по своему содержанию отвечающей современному запросу: человечеству необходимо новое мышление, чтобы избежать трагической судьбы. Здесь ученый отмечает, в частности: «Путь нового мышления ведет от наименее важных истин (вроде “дважды два – четыре”), которые люди склонны принимать, почти не задумываясь, вследствие совершенно безучастного отношения к ним (на этом уровне значимости истины теория относительности немногим важнее элементарной таблицы умножения), к таким истинам, за которые человек готов платить из собственного кармана, а затем – к еще более высоким истинам, установить которые можно только ценою собственной жизни, и наконец – к таким истинам, значимость которых может быть подтверждена ценою жизни всех поколений рода человеческого» (Там же: 426). *Парадокс состоит в том, что сущность предлагаемого нового мышления для XXI в. относится еще к XIX в.*

Она прозвучала в лекциях немецкого философа Ф. В. Й. Шеллинга (1775–1854), которые слушали Ф. Энгельс, М. Бакунин, Я. Буркхардт, Л. фон Ранке и И. Дройзен³. «Шеллинг начал, изнутри классической немецкой философии, коренное преобразование архитектоники классического разума – путь продуктивного самоограничения, творческого “покаяния” философии перед действительностью» (Там же: 428). С этой точки зрения требует признания концепция Гегеля, указавшая путь трансформации исторической реальности через посредство нравственного абсолютизма единства цивилизационного субъекта.

Гегель указал путь возможного спасения человечества от диктатуры нацизма и мировых войн. Грех человеческого саморазрушения лежит не на философии, а на узости цивилизационного мышления и антагонизма политики, взявшей на вооружение критику религии и христианской морали, концепции воли к власти, сверхчеловека и другие установки германского мыслителя Ф. Ницше (1844–1900), приведшие мир к глобальной катастрофе.

² Разработанная Розенцвейгом в дискуссиях с христианскими мыслителями религиозная философия является замечательным примером успешного межконфессионального диалога.

³ Якоб Буркхардт (1818–1897) – швейцарский историк культуры, стоявший у истоков культурологии как самостоятельной дисциплины. Леопольд фон Ранке (1795–1886) – немецкий историк, разработавший методологию современной историографии. Иоганн Дройзен (1808–1884) – крупный немецкий историк.

Современный политик перестал философски мыслить с позиций универсалий разума. Он усвоил истину своего самосознания, ее утверждения как восхождения к сияющей вершине субъекта власти над территориями Земли. Он следует логике своего самосознания, как призванный своей природой быть господствующим в этом мире, устанавливающим общий порядок жизни. Такой новый порядок не признают только изгои и враги, не понимающие, что это порядок сияющего мира свободы. Это и есть сущность нового мышления.

Если для Розенцвейга корнем всего является вечность, в свечении которой выступают в своих извечных подобию человек, Бог и мир, то в XXI в. философия вошла с проблемой кризиса единой истины: истина стала обретать диалогический характер. Открывается духовная реальность, в ней истина самосознания требует ответственности сознаний, ибо она не ограничена пределами одного сознания, будучи событийной и рождающейся в точке соприкосновения разных сознаний.

Но если разные сознания требуют признания своих специфических истин, то тогда диалогичность истины должна заключать в себя их противоречивую совместимость со всеми вытекающими последствиями, то есть столкновениями взаимного отрицания как цивилизационной неизбежности. Концептуальная проблема состоит в способности такого сочетания взаимного отрицания истин самосознания, образующих самосознание глобального составного субъекта.

Диалогичная философия, допускающая сосуществование многообразия истин самосознания, в действительности допускает *отступление от природы истины*. Если истина легализует существование своего антипода в качестве другой истины, то тем самым признает, что не является истиной или допускает существование *претензий на истинность взаимоисключающих утверждений*, умалчивая при этом, что такое допущение нарушает требование логики знания. Значит ли это, что единая истина самосознания в мире различных субъектов существовать не может?

Истина сознания совпадает с истиной объективного знания. Истина же самосознания включает в себя истину знания *в соединении с истиной коренных интересов субъекта как истины бытия*. Истина самосознания – это знание самого себя и своих интересов, знание своей цели и знание пути, ведущего к ее осуществлению. Но что означает вступление человечества в XXI в. с точки зрения

толкования истины цивилизационного знания? Если это сумма специфических истин цивилизационных субъектов, то тогда историческая судьба всех народов при возникшем принципиальном разнообразии будет выглядеть как расходящиеся из общего источника пути, уводящие в разные стороны. Но хотя пути уходят от источника и отличаются от него, сам источник тем не менее существует как исходная реальность, и она не исчезает. Духовное раздробление человечества должно привести к взаимному отчуждению и отталкиванию каждым другого как заблудившегося субъекта.

Всеобщее духовное недоверие означает доминирование процессов взаимного отталкивания и стремления утвердить в качестве всеобщей свою цивилизационную истину, что означает реализацию предсказания одного из основателей современной политической философии, теории общественного договора и теории государственного суверенитета Т. Гоббса о неизбежности превращения жизни общества в войну всех против всех. Всеобщее неприятие ситуации тотальной и перманентной угрозы военного состояния рождает доминирующую тенденцию выделения из общей массы суверенных цивилизационных субъектов того, который обладает экономической и военной силой и честолюбием, толкующим верховный смысл своего бытия как достижения превосходства над всеми, дающего ему право господства над миром. Плюрализм цивилизационной истины, лежащей в основании суверенитета цивилизационного субъекта, рождает потенциал возникновения в обществе перманентной войны.

Начало XX в. характеризовалось нарастанием глобального напряжения, охватившего как Европу, так и Азию. Оно стало толчком для интерпретации феномена метафизики, относящегося к специфическому источнику мышления, содержащего в себе элемент абсолютного. В 1903 г. Анри Бергсон опубликовал работу «Введение в метафизику» (Бергсон 2019: 130–164). В ней он указал, что философы, несмотря на кажущиеся разногласия, сходным образом выделяют два существенно различающихся способа пояснения предмета. Первый предполагает, что мы вращаемся вокруг этого предмета, второй – что мы входим в него. О первом познании мы скажем, что оно останавливается на относительном, о втором – что оно достигает абсолютного. «Я буду все больше приближаться к тому, что хочу выразить, – отмечает французский мыслитель. – Но никогда к этому не приду» (Там же: 133).

Вместе с тем это специфическая наука со своей специфической методологией постижения ее сущности. Ученый обратил особое внимание на проникновение участника мировой войны через себя в ее сущность. Участие в мировой войне есть не только участие в ее конкретном эпизоде, но переживание ее как глобального события, от которого зависит и судьба каждого отдельного воина. Познание войны вместе с тем связано с постижением внутреннего состояния этого воина, относящегося к войне как к какому-то единому целому. Постигание внутреннего состояния своей сущности – это постижение абсолютного смысла сохранения жизни в ситуации мировой войны. Согласно Бергсону, внутреннее проникновение в сущность войны как единого целого и вместе с тем оценка своего психологического восприятия конкретного процесса военных действий и есть метафизический тип мышления. Этот тип мышления позволяет адекватно толковать мотив поведения участника войны, получать адекватное знание его абсолютного смысла.

Анри Бергсон в ситуации начала прошлого века определил способности метафизического мышления как достижения абсолютного знания, *соответствующего целостности цивилизационных процессов*. Это не истина факта или события, а *истина внутреннего процесса, его цели*. Именно тогда сформировался интерес и мотив ведущих сложившихся цивилизационных образований в разрушении грандиозной империи России и присвоении ее богатств, что обеспечивало успешное развитие империй Запада и Востока в наступающем суровом столетии. Ведущие европейские страны и Япония уловили возникшую возможность фундаментального обогащения или совместного грабежа ослабленной России.

Метафизическая истина XX в. – успешное разворовывание российских богатств, чем-то напоминающее охоту дикарей на мамонта. Она была взята на вооружение гитлеровской Германией и Японией; объединила целый ряд европейских стран – Италию, Испанию, Румынию, Болгарию; заставила работать на себя Чехословакию, Швецию, Данию, Норвегию. Гитлер двинул армады вермахта на Советский Союз с планом его тотального разграбления. Без понимания этой метафизической истины невозможно определить глубинные мотивы действий европейского нацизма и мотивов дальнейшего разгрома фашистского вермахта.

Вхождение в XXI в. – это вхождение в новую цивилизационную реальность. В качестве варианта нового метафизического мышления можно рассматривать и концепцию народонаселения

применительно к нынешней эпохе. «На поверхности современной жизни всплывают различные мальтузианские проекты, которые носят как анонимный, так и персонифицированный характер. Среди анонимных проектов следует выделить концепцию “золотого миллиарда”, правда, сошедшую сейчас с поверхности концептуальных глобальных дискуссий. Но это не значит, что она умерла. Выделение и сохранение “золотого миллиарда” – это новый вариант продвижения идеи страны, которой должна быть уготована миссия не простого выживания, а господства в мире, путем освобождения жизненного пространства от груза излишнего населения» (Скворцов 2020: 16). Смысловые акценты метафизического мышления оказывают влияние на долгосрочные перспективы глобальной политики.

Какие понятия мы выбираем для анализа длительных цивилизационных процессов? Соединение их с другими понятиями, отражающими различные аспекты таких процессов, будет неоднозначным. Возникают различные системы внешних точек зрения на изучаемую реальность длительности процесса. «В этом смысле внутреннее, абсолютное познание длительности “Я” самим “Я” вполне возможно. Но если метафизика требует и может достичь здесь интуиции, наука, однако, нуждается в анализе. Именно смешение функций анализа и интуиции порождает дискуссии между школами и конфликты между системами» (Бергсон 2019: 139). Постигание длительности цивилизационного процесса требует аналитического подхода, фактической фиксации событий, то есть конкретных количественных проявлений процесса. Вместе с тем понимание его сущности связано с проникновением в его внутренний смысл, человеческую специфику, выражающуюся в соответствии нравственным нормам гуманистического поведения или в их нарушении.

Так, описание точек пирамиды от точки ее вершины до множества точек основания не раскрывает сущности образа пирамиды; его нужно *схватывать как единое целое*, а не как бесконечное множество точек. «Покажите мне устойчивый конус, – писал Бергсон, – и я без труда увижу, как он сужается к вершине, стремясь слиться с математической точкой, как он расширяется к основанию в бесконечно увеличивающийся круг. Но ни точка, ни круг, ни размещение их рядом на плоскости не дадут мне какого-либо представления о конусе» (Там же: 144). Если следовать смыслу политики как аналогии конуса, то постижение сущности цивилизационно-

го процесса становится возможным, когда проясняется его внутренняя идейная сущность.

Эта сущность открывается при прояснении фундаментальной цели политики Запада. Будет вполне допустимым сказать, что такой фундаментальной целью выступает утверждение господствующего в мире «золотого миллиарда». Воплощение данной фундаментальной цели может происходить по-разному, но практический смысл ее очевиден: возможность исчезновения с поверхности земного шара семи миллиардов человеческих жизней. Реализация подобной цели свидетельствует о *коренной переориентации нравственной сущности западной цивилизации*, ее элитарного руководящего слоя. Его нравственное перерождение на практике означает отречение от морального универсализма христианства, заключенного в проповеди Иисуса Христа его ученикам перед Голгофой и направленного на спасение человечества, его самосохранение. Таким образом, идея «золотого миллиарда» нацеливает на отказ от христианской морали. Россия же выступает как цивилизация, константно старающаяся следовать как раз истине морального универсализма.

Величие истины морального универсализма исторически отстаивали философия и искусство, но подобное отстаивание не имело под собой эмпирического доказательного основания. Оно ссылалось на религиозную веру как истину, утвержденную для человечества Богом. Но вот появился такой мыслитель, как Ницше, заявивший: «Бог умер!». И родилась «истина» метафизики, провозгласившая в качестве глобальной западной истины разграбление и ликвидацию великой российской цивилизации, ее морального универсализма. Эта «истина» Запада, породившая его катастрофу в XX в., плавно перекочевала в XXI в.

Новый век открывает эмпирическую истину морального универсализма как условия сохранения общей судьбы человечества, а вместе с ней и преступление метафизической идеи уничтожения России. Данная идея легла в основу повторения западной стратегии, заключающей в себе неизбежность глобальной катастрофы. Процессы тотальной деструкции нравственности в конечном счете ведут к тотальному массовому моральному взрыву, рождающему социальные тенденции, которые и есть результат пагубного метафизического мышления и его практических действий.

К историческим признакам глобального морального взрыва можно отнести распространение христианства, а также духовные последствия Великой французской и Великой Октябрьской рево-

людей. Общее сходство явлений, относящихся к разным эпохам, проходит мимо их глубинной сущности, а значит, их анализ есть операция, сводящая предмет к явлениям уже известным, то есть общим этому и другим предметам. Между тем вхождение в XXI в. поставило ключевую проблему постижения нового глубинного смысла общественных процессов. Куда движется цивилизация, в чем уникальность наступающей эпохи? А. Бергсон попытался разобраться в подобных метафизических вопросах, написав следующее: «Если существует способ абсолютно обладать реальностью, а не знать ее лишь относительно, способ войти в нее, а не усваивать точки зрения на нее, иметь ее интуицию, а не заниматься ее анализом, наконец, постичь ее вне всякого выражения, перевода или символического представления, – то этим как раз и является метафизика» (Бергсон 2019: 133).

В сегодняшние времена, оказывается, совсем нетрудно догадаться, что французский философ имел в виду вероятное проникновение аналитики во внутреннюю сущность создаваемого мирового порядка. На наш взгляд, новый смысл глобального мироустройства является скрытой энтелехией⁴, которая обнаруживает свое содержание в мировых событиях, в раскрытии внутреннего духовного процесса эволюции христианства, получившее свое завершение в итогах Великой Отечественной войны (Скворцов 2021: 147–178). И нынешний, и прошлый века заключали в себе идею глобальной победы. Эту идею присвоили США, полагающие себя безусловным обладателем экономического и военного превосходства, одержавшим победу над СССР в холодной войне. В то же время, хорошо усвоив уроки истории, Америка пришла к выводу о необходимости *подготовки и начала войны с Россией чужими руками*.

Сегодняшняя эпоха содержит в себе новую метафизическую идею достижения старой цели межцивилизационного столкновения сверхдержав. Вместе с тем это эпоха, таящая возможность глобального финиша межнационального противоборства. По сути, это финиш людского идиотизма, потенциальная проверка *наличия общечеловеческого разума и господства морального универсализма*, проверка человечества в его последней критической стадии.

⁴ Энтелехия (ἐντελέχεια) – понятие древнегреческой философии, означающее действительность и завершенность всякой вещи, прежде всего живого существа, а также то, что приводит вещь из потенциального состояния к действительному существованию и удерживает ее в бытии, то есть форму или душу.

Согласно А. Бергсону, новая эпоха требует радикального изменения обычной деятельности интеллекта: «Мыслить – значит, как правило, идти от понятия к вещам, а не от вещей к понятиям. Познавать реальность означает, в обиходном смысле слова “познавать”, брать понятия уже готовыми, дозировать их и соединять вместе, чтобы получить практический эквивалент реальности» (Бергсон 2019: 144–145). Очевидно, что в такой трактовке «познавать» – значит не *открывать* истину, но *создавать* ее в соответствии с основными интересами создателя. По сути дела, это предвосхищение практики построения цивилизационных картин, придающих форму «истины» смыслу принятой геополитики. При этом агрессор облачается в одежды небесного ангела, несущего миру истину великого блага.

А. Бергсон фактически предсказал рождение духа XX в., выброшенного на поверхность знамени легализации мирового обмана в форме глобального нового рейха. Обман формировал человеческие мозги и завершался великим провалом. Немецкому мыслителю М. Хайдеггеру удалось рассмотреть возникающий новый мир в появляющихся изменениях общественного сознания, и хотя сила, формирующая его, утверждал философ, пока еще во тьме, но тем не менее она есть. И освободит ее тот, кто сформулирует закон начала. Этим «освободителем» оказался Ф. Ницше. Страны, двинувшиеся по предложенному им пути, ждала катастрофа.

Чтобы встать на правильный путь, считал Хайдеггер, надо отказаться от того «философствования», которое имело место после греков. Это философия *рационального эмпиризма*, вырастающая из исходного тезиса Декарта *cogito ergo sum*, придающего статус исходной истины реальности идеальному фактору мысли как началу рассуждения, получающего *научный смысл*.

Безусловное доверие научному смыслу восстанавливает видимость истины метафизической идеи коллективного «освоения» материальных ресурсов России. То, что не получилось у Гитлера, может получиться у новых хищников, объединяющих вокруг этой идеи жаждущие силы Запада. Эта метафизическая идея в XXI в. обрела формулу *архэ*⁵, формулу вечного восхождения, которая получила новое эмпирическое выражение со времен польского, французского и гитлеровского нашествия на Россию. Такое новое вы-

⁵ *Архэ* в досократовской древнегреческой философии – первооснова, первовещество, первоэлемент, из которого состоит мир.

ражение конца реализации метафизической идеи XXI в. *не может стать началом.*

Главная опасность для современного человечества исходит из ментального состояния американской элиты, свято убежденной в своей исключительности и в своем мессианском предназначении. В бредающем состоянии ее сознания истина совпадает с ее незыблемым величием, достигаемым любыми средствами, в том числе и ведущими к утрате самосохранения человечества.

Сегодняшняя политическая ситуация складывается таким образом, что идея создания глобального неоколониального мира неуклонно теряет свою силу и возможность самореализации. Картина мира становится многополярной, появляются влиятельные международные организации, в которых действуют принципы свободы и равенства государств, сотрудничающих на основе взаимных интересов. В свою очередь Запад пытается обновить метафизическую идею XX в., но это «обновление» совпадает с идеей самоубийства. В нынешнем веке человечество оказывается перед реальной возможностью превращения в *Ничто*.

Значит ли это, что сама жизнь преодолевает истину двух целей противостоящих цивилизационных противников? Если нет истины двух целей, то есть ли *третья истина* самосохранения человечества? Такая третья истина может существовать лишь как следствие *глобальной победы самосознания морального универсализма*.

В постоянно растущих на Западе массовых оппозиционных движениях нельзя не видеть духовного влияния России, ее нравственной позиции, которая отмечена влиянием Византийской симфонии. Моральный универсализм последней перерастает в универсальную философскую истину, объединяющую людей с их этническими, национальными и иными различиями, когда в основание этого универсализма истины бытия положена реальная политика гармонизации человеческих отношений, соединения цивилизационной реконструкции производственной и социальной жизни с адаптацией ее к экологической практике, обеспечивающей сохранение природы и человека. Византийская симфония оборачивается цивилизационным универсализмом.

На этом пути становится возможной нравственная перестройка человечества и окончательное крушение неоколониального самосознания Запада. Дух неоколониализма имеет свои исторические и философские корни как дух вечного превосходства и вечной воли к власти. Это философский дух *архэ*, вечного повторения по-

пытках возобновления влияния магии мирового господства, от которых невозможно отречься, ибо такое отречение воспринимается как лишение жизни. Напомним, что грандиозное поражение гитлеровской Германии и ее союзников во Второй мировой войне фактически означало, что метафизическое господство над миром предполагало наличие населения, готового добровольно признать себя его жертвами. Но этого не случилось, и желание вечного господства столкнулось с яростным сопротивлением потенциальных жертв.

В заключение отметим, что мир морального универсализма совершенно неприемлем для внутренней сущности современного западного общества. XXI век обозначил грани крутого перелома. Будет ли это мир нового колониализма, по сути с возвратом к племенному или этническому сепаратизму, или это будет мир эффективного сотрудничества равноправных государств, мир подлинного цивилизационного прогресса?

Литература

Бергсон, А. 2019. *Мысль и движущееся: Статьи и выступления*. М.: Центр гуманитарных инициатив.

Гегель, Г. В. Ф. 1977. *Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3. Философия духа*. М.: Мысль.

Розенцвейг, Ф. 2022. Новое мышление. Несколько дополнительных замечаний к «Звезде спасения». В: Левит, С. Я. (отв. ред., сост.), *Звучащие смыслы: диалог с миром. Культурологический альманах*, с. 408–436. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив.

Скворцов, Л. В.

2020. Человек и «черная дыра»: цивилизационный контекст. *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты* 4 (44): 9–28. DOI: 10.31249/chel/2020.04.01.

2021. Возможна ли новая формула «личного бога»? *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 3. *Философия* 1: 147–178. DOI: 10.31249/rphil/2021.01.09.

Скворцова, Е. Л. 2022. О мировоззренческих основаниях традиционной японской культуры. В: Левит, С. Я. (отв. ред., сост.), *Звучащие смыслы: диалог с миром. Культурологический альманах*, с. 196–214. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив.